

УДК 93/94

К. И. Ляшенко

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Обстоятельства
назначения М. В. Алексева
главнокомандующим армиями
Северо-Западного фронта**

Kirill I. Lyashenko

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

**Circumstances of M. V. Alekseyev's
Appointment Commander-in-Chief
of Armies of the Northwestern Front**

Аннотация

В статье на основе архивных документов и источников личного происхождения, отложившихся в личных фондах в РГВИА и НИОР РГБ, рассматриваются обстоятельства назначения в 1915 г. генерала от инфантерии М. В. Алексева на пост главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта, а также реакция некоторых должностных лиц Ставки и действующей армии на это событие. После завершения неудачной для русских войск Августовской операции главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал-адъютант Рузский подал прошение об отставке по состоянию здоровья. В тот же день на этот пост был спешно назначен начальник штаба Юго-Западного фронта генерал от инфантерии М. В. Алексеев. По итогам Галицийской битвы многими военными чинами высказывались мысли о том, что место Алексева если не в Ставке, то во главе фронта. Назначение его на пост главнокомандующего армиями

Северо-Западного фронта стало прямым следствием изменения стратегии Ставки. Основной удар теперь предполагалось нанести по Юго-Западному фронту, Алексеев же должен был надежно обеспечить его правый фланг, организовав оборону на занимаемых позициях. Однако в Ставке колебались в выборе направления главного удара: одновременно существовали два противоположных друг другу оперативных направления, и твердого решения о вспомогательной роли Северо-Западного фронта принято не было. Фронт находился в тяжелом положении: его войска терпели одно поражение за другим, а неподготовленные операции и некомпетентные действия командования этого фронта окончательно истощили его материальное состояние; немецкие же войска были готовы возобновить наступление в любой момент. Из писем М. В. Алексеева родным следует, что еще до своего назначения военачальник негативно отзывался о действиях командования Северо-Западного фронта и осознал всю тяжесть возложенных на него обязанностей по стабилизации ситуации. Однако среди должностных лиц Ставки и армии известие о назначении М. В. Алексеева вызвало неоднозначную реакцию.

Abstract

Drawing on archival and personal documents from personal provenance fonds of the Russian State Military History Archive (RGVIA) and from the Research Division of Manuscripts of the Russian State Library, the article considers the circumstances of Mikhail Vasilievich Alekseyev's appointment Commander-in-chief of the Northwestern front and the reaction of some Stavka officials to this appointment. After the failure of the August operation Commander-in-chief of the Northwestern front Adjutant General Ruzsky petitioned for resignation because of ill health. On the same day Chief of Staff of the Southwestern front, General-of-Infantry M. V. Alekseyev was appointed to the post. After the Battle of Galicia many military officials voiced an opinion that Alekseyev should be placed not in the General Headquarters, but in charge of a front. His appointment Commander-in-chief of the Northwestern front armies was a direct consequence of a change in the Stavka strategy. The Southwestern front was to be the main attack force, and Alekseyev was to maintain its right wing and establish the defenses. However, there being two operational directions, the Stavka remained undecided on the direction of the main effort and the support role of the Northwestern front was not yet settled. The situation in the lines was difficult: the armies suffered a series of defeats, ill prepared operations and inept command of the Northwestern front exhausted all its reserves, while the German troops could reopen an offensive at any moment. M. V. Alekseyev's letters home show that even before his appointment he spoke ill of the Northwestern front command action and foresaw the complexity of the duty to stabilize the situation, duty that was imposed on him. And yet his

appointment provoked a mixed reaction from the Stavka officials and the military.

Ключевые слова

Архив, источник, письма, Первая мировая война 1914–1918 гг., М. В. Алексеев, РГВИА, документы НИОР РГБ.

Keywords

Archive, source, letters, First World War of 1914–1918, M. V. Alekseyev, RGVIA, documents NIOR RGB.

В конце 1914 – начале 1915 г. среди высшего военного руководства Германской империи окончательно взяла верх точка зрения главнокомандующего немецкими войсками на Восточном фронте Пауля фон Гинденбурга. Этому способствовал провал плана молниеносной войны – блицкрига (плана Шлиффена). Потерпев поражение в Марнской битве, а также в результате т. н. «Бега к морю», немцы попали в позиционный тупик на Западном фронте – армии «зарылись в землю» на всем протяжении линии фронта. Существенную роль в срыве плана Шлиффена сыграла Россия: не завершив полностью мобилизацию, русская армия вторглась в пределы Восточной Пруссии, и немецкое командование было вынуждено снять с французского театра военных действий 2 армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию¹. Ослабленные в результате этого немецкие войска были разбиты при Марне. Сбывался худший для Германии сценарий – затяжная и позиционная война на два фронта.

Поражение в Галицийской битве главного союзника Германии Австро-Венгрии выявило неспособность ее армии в одиночку противостоять русской. Однако в русской армии уже начал ощущаться кризис боевого снабжения. Накопленные запасы были истрачены уже в ходе первых операций. Промышленность России оказалась не способна быстро мобилизоваться для нужд армии: не хватало инженеров, квалифицированных рабочих, достаточного количества сырья². В армии наметился некомплект винтовок и артиллерийских парков.

В то же время конфигурация Восточного фронта оставляла возможность для маневров крупными войсковыми соединениями.

Согласно Гинденбургу, необходимо было перенести активные боевые действия с Запада на Восток и мощным ударом сокрушить Россию³. Тем самым, Восточный фронт становился главным в планах центральных держав на 1915 г. Противнику Гинденбурга, начальнику Генерального штаба Эриху фон Фалькенгайну, не удалось переубедить кайзера, и четыре формирующихся корпуса германской армии были направлены на Восток. План Гинденбурга предполагал одновременный удар немцев из Восточной Пруссии (в направлении Осовец–Гродно) и австро-венгров из Карпат (в направлении Перемышль–Львов) с целью окружения армий Северо-Западного фронта, так называемые клещи⁴.

Среди русского командования не было единого мнения относительно плана кампании 1915 г. Первоначально, на совещании в Седлеце 17 января⁵, Ставка Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича обозначила главное направление наступления – Восточная Пруссия–Берлин⁶. План наступления в Восточной Пруссии был разработан генерал-квартирмейстером Ставки Ю. Н. Даниловым. Главная роль в этом наступлении отводилась Северо-Западному фронту под командованием генерала Рузского⁷. Параллельно существовал план командования Юго-Западного фронта⁸, согласно которому основной удар необходимо было нанести через Карпаты для прорыва на Венгерскую равнину и который не был отвергнут Ставкой. «Ставка хотела наступать одновременно и в Карпатах, и в Буковине, и в Восточной Пруссии, а в общем, сама не знала, чего хотела»⁹, и в итоге оба плана проводились в жизнь параллельно друг другу¹⁰.

Конфигурация Северо-Западного фронта¹¹ имела следующий вид¹². В Восточной Пруссии по линии р. Ангерапу–Мазурские озера располагалась 10-я армия под командованием генерала от инфантерии Ф. В. Сиверса численностью в 15 пехотных дивизий. Она имела перед собой 8-ю (К. фон Бюлов) и 10-ю (Г. фон Эйхгорн) немецкие армии. На левом берегу р. Вислы (до р. Пилицы) на линии р. Базира–р. Равка располагались 1-я (ген. Литвинов), 2-я (ген. Смирнов) и 5-я (ген. Чурин) армии общей численностью 33,5 пехотных дивизии. Им противостояла 9-я немецкая армия под командованием А. фон Макензена численностью 25 пехотных дивизий.

Позиции к югу от р. Пилицы до Верхней Вислы занимали 4-я (ген. Эверт) и 9-я (ген. Лечицкий) армии общей численностью 17,5 пехотных дивизий. Они имели перед собой армейскую группу Войрша и 1-ю (Данкль), 2-ю (Бём-Эрмоли) и 4-ю (эрцгерцог Иосиф Фердинанд) австро-венгерские армии (общая численность – 17 дивизий).

Армии Юго-Западного фронта: 3-я (ген. Радко-Дмитриев), 8-я (ген. Брусиллов) и 11-я (ген. Селиванов, блокировала Перемышль) располагались в Галиции на фронте от перевала Ужок до района Лиманов–Тымберк, позиции по рекам Дунаец и Бяла и далее по линии Горлица–Дуклу–Лиско. Их общая численность составляла 29 пехотных дивизий. Им противостояли 3-я и 5-я австрийские армии под командованием генерала фон Бойна, а также Южная армия Линзингена общей численностью 31 пехотная дивизия.

25 января 1915 г. немцы предприняли наступление в Восточной Пруссии на позиции 10-й армии, стремясь двумя сходящимися ударами окружить ее. Так началась Августовская операция (25 января – 13 февраля 1915 г.). Сосредоточение новых немецких корпусов против позиций 10-й армии стало полной неожиданностью для русского командования. Пользуясь численным превосходством и растерянностью командования Северо-Западного фронта, немецкие войска вынудили русские войска начать отступление, в результате которого был окружен 20-й корпус. Его героическое сопротивление позволило выиграть время для перегруппировки войск и переброски подкреплений. Немецкое наступление было остановлено, и план Гинденбурга был сорван¹³.

Для полноты картины необходимо привести директиву Верховного главнокомандующего от 13 февраля 1915 г., которая характеризует растерянность Ставки по итогам Августовской операции: «К сожалению, мы в настоящее время ни по средствам, ни по состоянию наших армий не можем предпринять решительного общего контрманевра, которыми мы могли бы вырвать инициативу из рук противника и нанести ему поражение в одном из наиболее выгодных для нас направлений. Единственным способом действий, подсказываемым обстановкой, является ослабление до крайнего предела войск левого берега р. Вислы, с целью частыми контрманеврами на правом берегу р. Вислы и в Карпатах, по выбору главнокомандующих фронтами, остановить

попытки противника в развитии им наступательных действий и нанести ему хотя бы частичные поражения»¹⁴. Как видно из этой директивы, Ставка практически самоустранилась от принятия решений по дальнейшей судьбе плана наступления.

В этих условиях 17 февраля началось общее наступление 10-й, 12-й и 1-й армий Северо-Западного фронта¹⁵. Наиболее упорные бои завязались в районе г. Прасныш, где русской армии удалось одержать тактическую победу. Однако развить достигнутый успех, ввиду нерешительности генерала Рузского, ей не удалось.

К концу февраля – началу марта 1915 г. положение на фронте стабилизировалось по границе Восточной Пруссии. Русские войска не были способны продолжать наступление: еще до начала активных боевых действий комплект русской армии составлял до полумиллиона человек (особенно среди офицерского и унтер-офицерского состава), а артиллерийских снарядов – 200 тыс. штук¹⁶. В ходе тяжелых боев были израсходованы последние запасы боеприпасов¹⁷. Ощущалась нехватка винтовок.

В это время Юго-Западный фронт, 8-я армия которого еще в начале января заняла Карпатские перевалы и была нацелена спуститься на Венгерскую равнину, вел упорные оборонительные бои против наступающих австро-венгерских частей. Однако под нажимом противника 8-я армия генерала Брусилова вынуждена была оставить предгорья Карпат. Вскоре фронт добился крупной победы: 9 марта 1915 г. гарнизон австро-венгерской крепости Перемышль, совершив неудачную вылазку против блокирующей его 11-й армии, капитулировал¹⁸. В плен русской армии сдались 9 генералов, 2500 офицеров, 120 тыс. солдат; захвачено 900 орудий¹⁹.

13 марта 1915 г. генерал от кавалерии Рузский подал прошение об отставке по состоянию здоровья. Существует версия²⁰ о том, что ввиду неудовлетворительного исхода операций Северо-Западного фронта Рузский был уволен Ставкой, а состояние его здоровья стало всего лишь предлогом к отставке. Сам же Рузский мотивом своего решения называл скептическое отношение к наступлению в Карпаты, которое планировала Ставка, и возникший в связи с этим конфликт²¹. Впоследствии Рузский, после выздоровления, получил под командование 6-ю отдельную армию²².

В тот же день, 13 марта 1915 г., Верховный главнокомандующий Николай Николаевич телеграфировал из Ставки главноко-

манующему армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванову о прошении Рузского и назначении на его пост генерала от инфантерии Михаила Васильевича Алексеева, которому «необходимо безотлагательно вступить в должность, так как серьезность положения на этом фронте не терпит промедления»²³. Ставка явно торопилась с этим назначением. Николай Николаевич также телеграфировал и лично Алексееву о том, что решение о его назначении уже «утверждено государем императором с самой выдающейся высокомилоостивой оценкой вашей службы»²⁴.

По итогам Галицийской битвы многие военные чины высказывали мысль о том, что место Алексеева если не в Ставке, то во главе фронта²⁵. По свидетельству Данилова, назначение Алексева «явилось в результате принятого уже в то время Верховным главнокомандующим решения о перенесении центра дальнейших действий в Галичину»²⁶. Зайончковский поясняет: «Это назначение подсказывалось несочувствием Алексеева наступательным операциям по овладению Восточной Пруссией. Алексееву ставилось в обязанность практически осуществить свои взгляды и перейти на Северо-Западном фронте к оборонительным действиям»²⁷. Можно сделать вывод о том, что назначение М. В. Алексева на пост главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта стало прямым следствием изменения стратегии Ставки. Основной удар теперь предполагалось нанести Юго-Западному фронту, Алексей же должен был надежно обеспечить его правый фланг, организовав оборону на занимаемых позициях.

Еще до своего назначения Алексей негативно отзывался о действиях командования Северо-Западного фронта. В письме сыну от 8 февраля 1915 г. Алексей писал: «Работы снова у меня много. Но это было бы, конечно, ничего; к этому я привык. А скверно то, что на душе тревожно и тяжело. Наш сосед – ген[ерал] Рузский – действует неладно, дела у него неважные, тревожные; это сильно отражается на нас»²⁸. И далее в письме от 9 февраля: «Неудача наша в Восточной Пруссии, где похозяйничали Рузский (главнокоманд.) и Сиверс²⁹. И это сильно отразилось на нас. Теперь нужно выколотить то, что прет на Станислав-Галич»³⁰. Получив назначение на этот «проблемный» фронт, Михаил Васильевич осознает всю ответственность, которая возлагается на него. В ответе на телеграмму

Верховного главнокомандующего от 13 марта 1915 г. Алексеев писал: «С молитвою к Богу и с верою в его Святую волю вступаю [в] исполнение той высокой обязанности, которую Ваше Императорское Высочество соизволили возложить на меня. Все силы воли ума приложу, чтобы оказаться достойным Вашего доверия, высокой милости, быть действительно полезным Великому Государю и родине»³¹. В письме же к сыну, сразу же после назначения, он напишет: «Состоялось назначение меня, мой родной, Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Тяжелое и трудное наследство принимаю я. Позади – ряд неудач, надорванный дух войск, большой некомплект. Дарует ли Господь сил, умения, разума, воли привести в порядок материальный, пополнить ряды, вдохнуть иной дух и веру в успех над врагом?! Вот вопросы, которыми полна моя голова, чем живет сейчас моя душа. Ты поймешь, конечно, мое состояние в виду той громадной ответственности, которая теперь ложится исключительно на одного меня.

Велика была ответственность здесь, но она делилась между двумя, и большая доля ее, формально, внешне по крайней мере, ложилась на Н[иколая] И[удовича Иванова]»³².

Почему же это назначение вызвало неоднозначную реакцию? Обратимся к поздравительным телеграммам, которые были посланы Алексееву от разных лиц. Помимо торжественной риторики в них можно прочесть и о действительных заслугах Михаила Васильевича. Например, генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич в своей телеграмме поздравлял с назначением на трудный пост³³, генерал от инфантерии А. Н. Селиванов отмечал, что не знает за Алексеевым никаких «промахов»³⁴, полковник М. К. Дитерихс верил, что «ныне дело станет прочно, одухотворенное вашей мыслью»³⁵, комендант крепости Ивангород генерал А. В. фон Шварц благодарил за «всегда неизменно благожелательное и доброе отношение» к гарнизону и нуждам крепости³⁶. Также примечательно поздравление от хозяйственного правления еврейского молитвенного дома и граждан иудейского вероисповедания города Смоленска, в котором назначение Алексеева было названо «исторически ответственным», выражалась вера, что под его руководством «разноплеменные доблестные войска, сражающиеся на Северо-западном фронте» в скором времени одолению

мощного врага, а также сообщалось, что все евреи города Смоленска будут возносить молитвы о сопутствии славных успехов «в Вашей новой многотрудной деятельности и вверенным Вашему Высокопревосходительству войскам»³⁷.

В своих мемуарах протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский свидетельствовал: «Назначение генерала Алексеева и в Ставке, и на фронте было встречено с восторгом. Я думаю ни одно имя не произносилось так часто в Ставке, как имя генерала Алексеева. Когда фронту приходилось плохо, когда долетали до Ставки с фронта жалобы на бесталанность ближайших помощников князя, всегда приходилось слышать от разных чинов штаба: “Эх, Алешу бы сюда!” (Так некоторые в Ставке звали ген. Алексеева). В Ставке все, кроме разве генерала Данилова и полк. Щелокова, понимали, что такое был для Юго-Западного фронта генерал Алексеев и кому был обязан этот фронт своими победами. И теперь, ввиду, чрезвычайно серьезного положения Северо-Западного фронта, все радовались, что этот фронт вверяется серьезно, осторожному, спокойному и самому способному военачальнику»³⁸. Подтверждение слов Шавельского мы находим в воспоминаниях уже упомянутого коменданта Ивангородской крепости генерала А. В. фон Шварца: «Вскоре после назначения генерала Алексева Главнокомандующим Северо-Западным фронтом я получил от него телеграмму, извещавшую, что Ивангород перешел к его фронту... и что он приглашает меня прибыть к нему в Седлец. Известие это меня очень обрадовало, так как генерал Алексеев относился к нуждам Ивангорода гораздо внимательнее и благожелательнее, чем его заместители на Юго-Западном фронте, генералы Драгомиров и Савич»³⁹.

Историк и публицист М. К. Лемке так характеризовал Михаила Васильевича: «Алексеев – человек рабочий, сурово воспитанный трудовой жизнью бедняка, мягкий по внешнему выражению своих чувств, но твердый в основании своих корней; веселье и юмор свойственны ему скорее как сатирику; человек, не умеющий сказать слова с людьми, с которыми по существу не о чем или незачем говорить, военный по всему своему складу, природный воин, одаренный всем, что нужно руководителю, кроме разве умения быть иногда жестоким; человек, которого нельзя себе представить ни в какой другой обстановке, практик военного дела,

которое знает от юнкерского ранца до руководства крупными строевыми частями; очень доступный каждому, лишенный всякой внешней помпы, товарищ всех подчиненных, не способный к интригам»⁴⁰.

Контр-адмирал А. Д. Бубнов в своих воспоминаниях резюмировал: «Генерал Алексеев был бесспорно лучшим нашим знатоком военного дела и службы Генерального Штаба по оперативному руководству высшими войсковыми соединениями, что на деле и доказал в бытность свою на посту начальника штаба Юго-Западного фронта, а затем на посту главнокомандующего Северо-Западным фронтом. Обладая совершенно исключительной трудоспособностью, он входил во все детали верховного командования и нередко собственноручно составлял во всех подробностях длиннейшие директивы и инструкции. Однако он не обладал даром и широтой взглядов полководцев, записавших свое имя в истории и, к сожалению, находился в плену, как большинство наших офицеров Генерального Штаба, узких военных доктрин, затемнявших его кругозор и ограничивавших свободу его военного творчества»⁴¹.

Несколько иную реакцию на назначение М. В. Алексева встречаем у генерала от инфантерии Ф. Ф. Палицына. Он критикует Ставку за то, что этим назначением она не дала М. В. Алексеву до конца осуществить план наступления Юго-Западного фронта.

Назначение М. В. Алексева главнокомандующим армией Северо-Западного фронта произошло в свете нестабильной обстановки на фронте, так как Ставка колебалась в выборе направления главного удара: одновременно существовали два противоположных друг другу оперативных направления; Северо-Западный фронт находился в тяжелом положении, войска терпели одно поражение за другим, а неподготовленные операции и некомпетентные действия командования и штаба фронта окончательно истощили материальное состояние; германские же войска были готовы возобновить наступление в любой момент.

Примечания

- ¹ Зайончковский, А. М. Мировая война 1914–1918 гг.: общий стратегический очерк. Т. I. – М.: Воен. акад. РККА, 1924. – С. 203. ZAIONCHKOVSKII, A. M. *Mirovaya voina 1914–1918 gg.: obshchii strategicheskii ocherk* [The World War of 1914–1918: A general strategy essay. In Russ.]. Moscow, Voen. akad. RKKA publ., 1924, vol. I, p. 203.
- ² Там же. – С. 253. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 253.
- ³ Там же. – С. 259. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 259.
- ⁴ Там же. – С. 266. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 266.
- ⁵ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.
- ⁶ Данилов, Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. – Берлин, 1924. – С. 286. DANILOV, YU. N. *Rossiya v mirovoi voine 1914–1915 gg.* [Russia in the World War: 1914–1915. In Russ.]. Berlin, 1924, p. 286.
- ⁷ Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 264. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 264.
- ⁸ Главнокомандующий – генерал от артиллерии Н. И. Иванов, начальник штаба – генерал М. В. Алексеев, генерал-квартирмейстер – генерал-майор Н. С. Пустовойтенко.
- ⁹ Керсновский, А. А. История русской армии. Т. III. – М.: Голос, 1999. – С. 254. KERSNOVSKII, A. A. *Istoriya russkoi armii. T. III.* [History of the Russian army. Vol. 3. In Russ.]. Moscow, Golos publ., 1999, p. 254.
- ¹⁰ Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 265. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 265.
- ¹¹ Главнокомандующий – генерал от инфантерии Н. В. Рузский, начальник штаба – генерал-лейтенант А. А. Гулевич, генерал-квартирмейстер – генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич.
- ¹² Цит. по: Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 262. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 262.
- ¹³ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Под ред. И. И. Ростунова. Т. 2. – М.: Наука, 1975. – С. 7–8. *Istoriya Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. Pod redaktsiei I. I. Rostunova* [ROSTUNOV I. I. (ed.) World War I history: 1914–1918. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1975, vol. 2, pp. 7–8.
- ¹⁴ Цит. по: Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 267. Cited from: ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 267.
- ¹⁵ Там же. – С. 279. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 279.
- ¹⁶ Данилов, Ю. Н. Указ. соч. – С. 280. DANILOV, YU. N., 1924, p. 280.
- ¹⁷ Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. – Париж, 1939. – С. 137. GOLOVIN, N. N. *Voennye usiliya Rossii v mirovoi voine* [Russian military efforts in the World War. In Russ.]. Paris, 1939, p. 137.
- ¹⁸ Незнамов, А. А. Стратегический очерк войны 1914–1918. Т. 3. – М., 1922. – С. 59. NEZnamov, A. A. *Strategicheskii ocherk voiny 1914–1918. T. 3* [Essay on the strategy of the war of 1914–1918. Vol. 3. In Russ.]. Moscow, 1922, p. 59.

¹⁹ Деникин, А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – С. 269. DENIKIN, A. I. *Put' russkogo ofitsera* [Path of Russian officer. In Russ.]. Moscow, Sovremennik publ., 1991, p. 269.

²⁰ Ростунов, И. И. Русский фронт первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – С. 222. ROSTUNOV, I. I. *Russkii front pervoi mirovoi voiny* [The Russian front of World War I. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1976, p. 222; Зайончковский, А. М. Указ соч. – С. 277. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 277.

²¹ Яхонтов, А. Н. Тяжелые дни. Секретные заседания Совета министров 16 июля – 2 сентября 1915 года. АРР. Т. XVIII. – Берлин, 1926. – С. 65. YAKHONTOV, A. N. *Tyazhelye dni. Sekretnye zasedaniya Soveta ministrov 16 iyulya – 2 sentyabrya 1915 goda. ARR. T. XVIII* [Hard times: Secret meetings of the Council of Ministers: July 16 – September 2, 1915. Archive of the Russian Army. Vol. 18. In Russ.]. Berlin, 1926, p. 65.

²² Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: АСТ; Астрель, 2003 – С. 535. ZALESSKII, K. A. *Kto byl kto v Pervoi mirovoi voine* [Who was who in World War I. In Russ.]. Moscow, AST; Astrel' publ., 2003, p. 535.

²³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 55, series 1, file 11, p. 1.

²⁴ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

²⁵ Бондаренко, В. В. Герои Первой мировой. – М.: Молодая гвардия, 2013. – С. 23. BONDARENKO, V. V. *Geroi Pervoi mirovoi* [Heroes of World War I. In Russ.]. Moscow, Molodaya gvardiya publ., 2013, p. 23; Борисов В. Е. Генерал М. В. Алексеев, начальник штаба Верховного Главнокомандующего в войну 1914–1915 гг. // Военный Сборник (Белград). – 1922. – С. 11. BORISOV, V. E. General M. V. Alekseev, nachal'nik shtaba Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego v voynu 1914–1915 gg. [General M. V. Alekseyev, Chief of Staff of the General Headquarters in the war of 1914–1915. In Russ.]. IN: *Voennyi sbornik (Belgrad)*, 1922, p. 11.

²⁶ Данилов, Ю. Н. Указ. соч. – С. 303. DANILOV, YU. N., 1924, p. 303.

²⁷ Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 277. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 277.

²⁸ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 855. К. 2. Ед. хр. 2. Л. 38. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Division of Manuscripts of the Russian State Library] (NIOR RGB), fond 855, 2, item 2, p. 38.

²⁹ Командующий 10-й армией.

³⁰ НИОР РГБ. Ф. 855 К. 2. Ед. хр. 2. Л. 40. NIOR RGB, fond 855, catalogue 2, item 2, p. 40.

³¹ РГВИА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 4. RGVIA, fond 55, series 1, file 11, p. 4.

³² НИОР РГБ. Ф. 855. К. 2. Ед. хр. 2. Л. 44–45. NIOR RGB, fond 855, 2, item 2, pp. 44–45.

³³ РГВИА Ф. 55. Оп. 1. Д. 10. Л. 5. RGVIA, fond 55, series 1, file 10, p. 5.

³⁴ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

³⁵ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

³⁶ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.

³⁷ Там же. Л. 55. Ibid., p. 55.

³⁸ *Шавельский, Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954. – С. 255. SHAVEL'SKII, G. I. *Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoi armii i flota* [Memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy. In Russ.]. New-York, Izdatel'stvo im. Chekhova publ., 1954, p. 255.

³⁹ *Шварц, А. В., фон.* Ивангород в 1914–1915. Из воспоминаний генерал-лейтенанта А. В. фон Шварца – коменданта крепости. – Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1969. – С. 177 SHVARTS, A. V., fon. *Ivangorod v 1914–1915. Iz vospominanii general-leitenanta A.V. fon Shvartsa – komendanta kreposti* [Ivangorod in 1914–1915: From the memoirs of Lieutenant General A.V. fon Shvarz. In Russ.]. Paris, Voenno-istoricheskoe izdatel'stvo "Tanais" publ., 1969, p. 177.

⁴⁰ *Лемке, М. К.* 250 дней в царской ставке 1914–1915. – Минск: Харвест, 2003. – С. 187–188. LEMKE, M. K. *250 dnei v tsarskoi stavke 1914–1915* [250 days in the Tsar Stavka: 1914–1915. In Russ.]. Minsk, Kharvest publ., 2003, pp. 187–188.

⁴¹ *Бубнов, А.* В царской Ставке. Воспоминания адмирала Бубнова. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. – С. 114. BUBNOV, A. *V tsarskoi Stavke. Vospominaniya admiral a Bubnova* [In the Tsar Stavka: Memoirs of admiral Bubnov. In Russ.]. New York, Izd-vo im. Chekhova publ., 1955, 114.

Список литературы

Бондаренко, В. В. Герои Первой мировой. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 511 с.
Борисов, В. Е. Генерал М. В. Алексеев, начальник штаба Верховного Главнокомандующего в войну 1914–1915 гг. // Военный сборник. – Белград. – 1922. – С. 3–21.

Данилов, Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. – Берлин: Слово, 1924. – 442 с.

Деникин, А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – 300 с.

Зайончковский, А. М. Мировая война 1914–1918 гг.: общий стратегический очерк. Т. I. – М.: Гос. воен. изд-во, 1924. – 457 с.

Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 894 с.

Лемке, М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. – Минск: Харвест, 2003. – 448 с.

Незнамов, А. А. Стратегический очерк войны 1914–1918 Т. 3. – М.: Высший военный редакционный совет, 1922. – 88 с.

Шавельский, Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота: В 2 т. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 1. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 414 с.; Т. 2. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 412 с.

Шварц, А. В., фон. Ивангород в 1914–1915. Из воспоминаний генерал-лейтенанта А. В. фон Шварца – коменданта крепости. – Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1969. – 166 с.

References

- BONDARENKO, V. V. *Geroi Pervoi mirovoi* [Heroes of World War I. In Russ.]. Moscow, Molodaya gvardiya publ., 2013, 511 p.
- BORISOV, V. E. *General M. V. Alekseev, nachal'nik shtaba Verkhovnogo Glavno-komanduyushchego v voynu 1914–1915 gg.* [General M. V. Alekseyev, Chief of Staff of the General Headquarters in the war of 1914–1915. In Russ.]. IN: *Voennyi sbornik (Belgrad)*, 1922, pp. 3–21.
- DANILOV, YU. N. *Rossiya v mirovoi voine 1914–1915 gg.* [Russia in the World War: 1914–1915. In Russ.]. Berlin, 1924, 442 p.
- DENIKIN, A. I. *Put' russkogo ofitsera* [Path of Russian officer. In Russ.]. Moscow, Sovremennik publ., 1991, 300 p.
- ZAIONCHKOVSKII, A. M. *Mirovaya voina 1914–1918 gg.: obshchii strategicheskii ocherk* [The World War of 1914–1918: A general strategy essay. In Russ.]. Moscow, Voen. akad. RKKA publ., 1924, 457 p.
- ZALESSKII, K. A. *Kto byl kto v Pervoi mirovoi voine* [Who was who in World War I. In Russ.]. Moscow, AST; Astrel' publ., 2003, 894 p.
- LEMKE, M. K. *250 dnei v tsarskoi stavke 1914–1915* [250 days in the Tsar Stavka: 1914–1915. In Russ.]. Minsk, Kharvest publ., 2003, 448 p.
- NEZNAMOV, A. A. *Strategicheskii ocherk voiny 1914–1918. T. 3* [Essay on the strategy of the war of 1914–1918. Vol. 3. In Russ.]. Moscow, 1922, 88 p.
- SHAVEL'SKII, G. I. *Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoi armii i flota* [Memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy. In Russ.]. New-York, Izdatel'stvo im. Chekhova publ., 1954, 412 p.
- SHVARTS, A. V., fon. *Ivangorod v 1914–1915. Iz vospominanii general-leitenta A. V. fon Shvaritsa – komendanta kreposti* [Ivangorod in 1914–1915: From the memoirs of Lieutenant General A. V. fon Shvarz. In Russ.]. Paris, Voenno-istoricheskoe izdatel'stvo "Tanais" publ., 1969, 166 p.

Сведения об авторах

Ляшенко Кирилл Игоревич, Российский государственный гуманитарный университет, магистрант, г. Москва, Российская Федерация, 8-965-211-21-27, eggi94@mail.ru

About author

Lyashenko Kirill Igorevich, Russian State University of the Humanities, Master's Degree Student, Moscow, Russian Federation, +7-965-211-21-27, eggi94@mail.ru

В редакцию статья поступила 17.01.2017 г., опубликована:

Ляшенко, К. И. Обстоятельства назначения М. В. Алексева главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 197–210.

Submitted 17.01.2017, published:

LYASHENKO, K. I. *Obstoyatel'stva naznacheniya M. V. Alekseeva glavnokomanduyushchim armiyami Severo-Zapadnogo fronta* [Circumstances of the appointment of M.V. Alekseyev Commander-in-chief of armies of the Northwestern front. In Russ.]. Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 197–210.